

Рецензия / Review

DOI: 10.31857/S1605788024050147

**Усадьба и дача в литературе советской эпохи: потери и обретения:
коллективная монография / Сост. О. А. Богданова; отв. ред.
В. Г. Андреева, О. А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2024.
Вып. 8. 672 с.
(Серия: «Русская усадьба в мировом контексте»)**

**[Review:] Estate and Dacha in the Literature of the Soviet Era: Losses
and Gains: a Collective monograph, comp. by O. A. Bogdanova, ex. ed.
V. G. Andreeva, O. A. Bogdanova. Moscow: IWL RAS Publ., 2024.
Issue 8. 672 p. (Series: “Russian Estate in a Global Context”). [In Russ.]**

Коллективная монография «Усадьба и дача в литературе советской эпохи: потери и обретения» знаменует новый этап в развитии уникальной научной книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте», издающейся Институтом мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН) с 2019 года. Рецензируемый восьмой выпуск указанной серии подготовлен в 2024 году по итогам Международной научной конференции «Усадьба и дача в литературе советской эпохи: потери и обретения», проходившей при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 22-18-00051 «Усадьба и дача в русской литературе XX–XXI вв.: судьбы национального идеала» и проведенной совместными усилиями ИМЛИ РАН и Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля 22–24 июня 2023 года. Монография объединяет статьи сорока двух авторов, представителей разных городов России (Красноярска, Оренбурга, Екатеринбурга, Уфы, Санкт-Петербурга, Пскова, Перми, Казани, Самары, Череповца, Тулы), и одиннадцати зарубежных стран (Венгрии, Беларуси, Испании, Италии, Черногории, Польши, Японии, Китая, Ирана, Индии, Грузии). Это обеспечивает многомерность осмысления рассматриваемой в книге проблематики. Издание, несомненно, вносит масштабный вклад в исследование «усадебного текста» и генетически связанного с ним «дачного топоса» — художественных констант не только русской, но и мировой литературы XX века.

Книга открывается ёмким и содержательным предисловием доктора филологических наук О.А. Богдановой, руководителя научного проекта [С. 20–38]. Оно успешно играет роль навигатора для читателя, помогая ему ориентироваться в многоплановой научной проблематике издания, позволяя осмыслить комплексную стратегию исследования, задействованную в представленной коллективной монографии. В предисловии чётко определено место новой работы в контексте книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте», точно и аргументированно сформулированы главные исследовательские задачи, направленные главным образом на выявление диалектики трансформации усадебного текста, сопряжённой как с новыми «обретениями», творческими преломлениями, открытиями, так и с неизбежными «утратами». О.А. Богданова убедительно характеризует основные «узлы» концепции монографии, опираясь на аналитический обзор тематики её разделов и содержащихся в них статей. Важно, что в предисловии конкретно и обоснованно спрогнозированы векторы будущего движения инновационного исследовательского проекта, дающие импульсы для научных изысканий литературоведов, в том числе интересующихся смежной проблематикой.

Искреннее желание авторов и составителей монографии привлечь к эвристическим размышлениям над историческими судьбами феномена литературной усадьбы и дачи не только профессиональных исследователей, специалистов-гуманитариев, но и

самого широкого читателя выражается в характере стилистики рецензируемого издания. Так, в заглавиях предисловия («Сокровенный сосуд: усадьбы XX в. и мировая история»), некоторых разделов («Усадебные узоры в прозе русской эмиграции», «Блеск и нищета» литературной дачи) и отдельных статей вполне удачно и оправданно сочетаются самая строгая научность и образно-метафорический компонент, который для заинтересованного читателя срабатывает как своеобразный «манок».

Композиция монографии адекватно моделирует концепцию исследования, наглядно транслирует его логику и даёт представление о комплексности методологического подхода, использованного в работе. Каждый из пяти разделов книги очерчивает определённую систему историко-литературных, культурологических и эстетических координат, в которой интерпретируются топосы усадьбы и дачи, ставшие стержневыми скрепами в русском и шире — мировом литературном сознании.

Первый раздел монографии «Усадебный мир в советской литературе» включает в себя статьи пяти авторов: Н.В. Ковтун, Т.М. Жапловой, А.В. Маркова, Д.М. Борисовой, Е.Ю. Кнорре. Они убедительно показывают, что на волне официального отторжения от социокультурного феномена усадьбы в период 1920—1960-х годов в советской литературе происходил либо нигилистический отказ от топоса усадьбы, либо очевидное редуцирование его художественных смыслов, открытых русскими писателями Золотого и Серебряного веков. Как выявляет Н.В. Ковтун, наиболее ярко это видно на примере романа Ф.В. Гладкова «Цемент» (1925) [С. 40—60]. В то же время авторы статей, вошедших в первый раздел монографии, правомерно приходят к заключению о том, что в произведениях ряда советских писателей происходит латентное усвоение и творческое преобразование традиции «усадебного текста», сформированной в литературе предшественников. По версии Д.М. Борисовой [С. 88—103] и Е.Ю. Кнорре [С. 104—116], в творчестве К.Г. Паустовского и М.М. Пришвина, щедро подпитанном художественной энергией Серебряного века, в глубинах подтекста, рождённого особым «китежским мировоззрением», возникают образно-мотивные «отголоски», восходящие к трактовке топоса усадьбы, утвердившейся в литературе дореволюционного периода. Но в своей потаённой форме бытования эти «отголоски» также несут и элементы нового содержания, проявленные в следующих аспектах тематики советской литературы: усадьба как убежище, усадьба и война, усадьба и лес. Показательно, что в художественной

аксиологии и Паустовского, и Пришвина усадьба прошлого остаётся неким «градом невидимым» (в связи с этим вспоминается ранняя повесть Пришвина «У стен града невидимого»), «вселенским домом», сохраняющим вечные начала русской жизни, воплощающие добро и красоту.

Во втором разделе коллективной монографии («Усадебные узоры в прозе русской эмиграции») рассматривается художественная модификация усадебного мифа, запечатлённая в творчестве писателей старшего поколения литературы русского зарубежья: И.А. Бунина (статьи Ван Юе, Н.В. Пращерук, Ильдиго Марии Рац), И.С. Шмелёва (статья В.И. Абрамовой), Б.К. Зайцева (статья В.Г. Андреевой). Авторы работ солидаризируются в выводе о том, что в истолковании этих художников слова феномен усадьбы во многом сакрализируется: он становится символом нравственной устойчивости, верности национальным идеалам, причастности к родному духовному пространству. Топос усадьбы в контексте произведений названных писателей выступает как знак принадлежности к русской культурной традиции, как основа для творческой самоидентификации в условиях ситуации изгнания. Как показывает В.И. Абрамова, убежищем героев романа Шмелёва «Пути небесные», местом их духовного спасения становится именно усадьба, воспринятая сквозь призму тургеневской традиции [С. 175—184]. В центре внимания статьи В.Г. Андреевой находится «мотив путешествия по дому и комнате», реализующийся в тетралогии Зайцева «Путешествие Глеба» и участвующий в создании ключевой в творчестве писателя философской метафоры духовного пути, нравственного роста главного героя [С. 185—203].

Несколько иной подход к осмыслению топоса усадьбы Н.В. Михаленко обнаруживает в творчестве писателя русского зарубежья С.Р. Минцлова, художественно воплотившего в своих произведениях мистически окрашенные сюжеты [С. 165—174].

Логическую точку в эволюции усадебного текста в эмигрантской литературе во втором разделе монографии ставит статья А.Е. Агрatina, в которой анализируется повесть С.Д. Довлатова «Заповедник» (1983), жёстко пародирующая абсурдные стороны советской реальности. Автор работы убедительно доказывает: «усадебный универсум» в этом произведении, в отличие от соответствующего в творчестве Бунина, Шмелёва, Зайцева, не просто, согласно исторической логике, трансформируется в музей-усадьбу. Он откровенно снижается, «утрачивает привычный ценностный ореол» [С. 204—216]. Однако, думается, что,

несмотря на иронию и сарказм, определяющие тональность повествования, эта десакрализация усадьбы, как и русской культуры в целом, в довладовском «Заповеднике» не схематична и не абсолютна, поскольку она осложнена и оттенена лирической рефлексией героя, транслирующего авторскую позицию; окрашена неподдельной болью и исповедальной горечью писателя: «На чужом языке мы теряем восемьдесят процентов своей личности. Мы утрачиваем способность шутить, иронизировать»¹.

В третьем разделе «Усадебно-дачные темы в литературе мира: компаративный подход» сконцентрированы результаты сравнительных наблюдений, начатых участниками исследовательского проекта ещё в самом начале их работы и позволяющих установить общее и особенное в интерпретациях топосов усадьбы и дачи, представленных в литературах Испании, Англии, Франции, Сербии, Ирана, Индии и других стран.

Существенный вклад в исследование механизмов эволюции усадебного текста вносит статья Е.Е. Дмитриевой «Судьбы замков в XX и XXI вв.: проблемы музеефикации и потребность доместикации», завершающая третий раздел монографии [С. 326–346]. Она укрепляет и обогащает методологический фундамент для компаративных соотношений исторических трансформаций феномена усадьбы, происходивших в России и Западной Европе. Автор работы выявляет сходные и отличные факторы, определяющие тенденции модификации усадеб в российском и европейском пространстве. Дмитриева наглядно демонстрирует, что разрушение усадеб и приспособление их к потребностям новой эпохи в целом универсально, оно характерно и для России, и для Европы. В качестве иллюстраций своих концептуальных построений автор статьи, в частности, привлекает истории двух художественных коммун, английского Редхауса и немецкого Ворпсведе, а также двух артистических вилл, расположенных на Лазурном берегу Франции (Иер маркизы де Ноай и Керилос Теодора Рейнаха).

В четвёртом разделе «Формы литературных усадеб в XX в.: генезис и трансформация» реконструируется типология модификаций литературной усадьбы, сформировавшаяся в противоречивую эпоху XX века. Авторы статей этой части монографии продуктивно используют элементы междисциплинарного подхода, поэтому их наблюдения и выводы обретают особую

теоретическую и практическую значимость. Так, в работе Л.Н. Летагина конкретизируются типологические свойства феномена усадьбы (функциональные, аксиологические, семиотические) [С. 348–369]. В статье О.Р. Демидовой уточняются существующие в гуманитарном знании представления о структуре «усадебного текста», включающей множество составных элементов, в частности «биографические, поведенческие, экзистенциальные реалии» [С. 370–386].

Благодаря статьям, собранным в четвёртом разделе монографии, значительно обогащается тезаурус исследовательского проекта. Вводятся в научный оборот или обкатываются новые термины, в ряде случаев обозначающие те репрезентации «усадебного топоса», которые возникли в переломный период XX века, при этом обладая ценным социокультурным потенциалом. Это, например, — «музейно-усадебный топос», «усадебный габитус», «музеефицированное усадебное пространство» (статья М.С. Федосеевой [С. 398–416]); «усадьба-санаторий» (статья Н.А. Трубецкой [С. 417–435]), «коллективная усадьба» (статья А.А. Козновой [С. 452–464]).

Точнее обозначить смысловые параметры и границы «усадебного текста», прошедшего через трансформацию советского времени, несомненно, помогают статьи пятого, заключительного раздела представленной монографии. В нём сконцентрированы многоаспектные исследования топоса «дачи», генетически связанного с образом усадьбы и в то же время явно дистанцировавшегося от него в процессе социокультурных перестроек XX века. Обзорно-аналитическая статья О.А. Богдановой во многом программирует координаты движения научной мысли в этой части книги. Истоки амбивалентного осмысления топоса «дачи», так или иначе проявившегося в произведениях таких разных писателей XX века, как Г.И. Чулков, Ю.Н. Трифонов, А.Н. Варламов, Ю.В. Мамлеев, Е.Г. Водолазкин, автор работы обнаруживает в прозе Достоевского. Позитивные коннотации в образе дачи О.А. Богданова справедливо связывает с его наследованием аксиологических характеристик «усадебного текста» [С. 474–489].

Достоверность научных наблюдений и обоснованность выводов, сконцентрировавшихся в этом разделе книги, обусловлена широтой исследуемого материала (в центре внимания авторов статей оказываются тексты литературных произведений В.Ф. Ходасевича, Б.Л. Пастернака, А.П. Гайдара, Ю.О. Домбровского, В.В. Перуанской и др.). Свою лепту в постижение утрат и обретений топоса

¹ Довлатов С. «Заповедник»: повесть // Довлатов С. Собрание прозы: в 4 т. СПб.: Азбука, 2017. Т. 1. С. 406.

дачи вносит и жанровое богатство привлечённых вспомогательных источников, в том числе малоизученная советская периодика, воспоминания, художественные фильмы. Важно и то, что в контексте этого раздела концептуально «ответвляется» перспективная в научном отношении линия исследования, связанная с разработкой «дачной» темы сквозь призму детского сознания. Её по-своему обозначают и интерпретируют в своих работах Л.Х. Насрутдинова, Н.Г. Махихина, М.А. Перепёлкин, Е.А. Ерохина.

Резюмируя сказанное, хочется отметить, что ресурсы исследования «усадебно-дачного текста», ставшего предметом рассмотрения в рецензируемой монографии, далеко не исчерпаны. Думается, что впереди у участников, представляющих в своих работах результаты исследовательского проекта, ещё много интересных, ярких и неожиданных открытий. Тем более, что многие векторы дальнейшего пути научного коллектива вполне уверенно и конкретно обозначены О.А. Богдановой

в предисловии к книге. В стратегических планах учёных отчётливо просматривается весьма актуальный в современной социокультурной ситуации «разворот к Востоку»: приоритетной для дальнейшей разработки объявлена тема «Русская усадьба и Азия». Один из перспективных ракурсов исследования видится и в стремлении охарактеризовать феномены усадьбы и дачи в качестве элементов особой евразийской цивилизации. Новые исследовательские задачи диктует и потребность описать варианты семантики и поэтики «усадебно-дачного топоса» в соотношении с эстетическими парадигмами литературных направлений и течений, функционирующих в советский период, например, таких как авангард, неореализм, экзистенциализм, социалистический реализм, магический реализм, концептуализм.

Остаётся пожелать авторам рецензируемой монографии новых научных достижений. Дорогу осилит идущий!

Н.Г. Коптелова,
Доктор филологических наук,
профессор Костромского государственного университета,
Россия, 156005, Кострома, ул. Дзержинского, д. 17/11
nkoptelova@yandex.ru

Nataliya G. Koptelova,
Doct. Sci. (Philol.),
Professor at the Kostroma State University,
17/11 Dzerzhinskogo Str., Kostroma, 156005, Russia
nkoptelova@yandex.ru

Для цитирования: Коптелова Н.Г. (рец.) Усадьба и дача в литературе советской эпохи: потери и обретения: коллективная монография / Сост. О.А. Богданова; отв. ред. В.Г. Андреева, О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 8. 672 с. (Серия: «Русская усадьба в мировом контексте») // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 5. С. 157–160. DOI: 10.31857/S1605788024050147

For citation: Koptelova, N.G. (Rev.) *Usadba i dacha v literature sovetskoi epokhi: poteri i obreteniia: kollektivnaia monografiia*. Sost. O.A. Bogdanova; otv.red. V.G. Andreeva, O.A. Bogdanova. M.: IMLI RAN, 2024. Vyp. 8. 672 s. (Serija: “Russkaja usadba v mirovom kontekste”) [[Review:] Estate and Dach in the Literature of the Soviet Era: Losses and Gains: a Collective Monograph, comp. by O.A. Bogdanova, ex. ed. V.G. Andreeva, O.A. Bogdanova. Moscow: IWL RAS Publ., 2024. Issue 8. 672 p. (Series: “Russian Estate in a Global Context”). [In Russ.]]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2024, Vol. 83, No. 5, pp. 157–160 (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788024050147

Дата поступления материала в редакцию: 13 мая 2024 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 31 мая 2024 г.
Статья принята к публикации: 15 августа 2024 г.
Дата публикации: 31 октября 2024 г.

Received by Editor on May 13, 2024
Revised on May 31, 2024
Accepted on August 15, 2024
Date of publication: October 31, 2024